

Русофил из Польши

➤ Легендарный журналист подарил «Магнитогорскому металлу» свою новую книгу

Продолжение. Начало в № 123, 126, 137, 141, 144, 150, 153, 156 (2011 г.)

ЯРКИМ событием в программе сочинского фестиваля прессы стал приезд главного редактора популярного польского издания – «Газета wyborcza» Адама Михника.

Блистательный интеллект

Это легендарнейшая личность в мировой журналистике и современной политике. Он был одним из лидеров польской оппозиции во время строящегося коммунизма, стоял у истоков движения «Солидарность». Блистательный интеллект: на авторские встречи с ним собираются сливки интеллигенции многих столичных городов Запады. Чувствует себя своим в аристократических салонах Лондона, на университетских трибунах Гарварда, Стенфорда, Берлина и Праги, на Валдайском форуме в России. Ему подвластна любая аудитория. Адам Михник находит общий язык с рабочими, студентами и даже школьниками. Он обладатель многочисленных почетных званий и лауреатств в разных странах. Печается за рубежом («Шпигель», «Монд», «Вашингтон пост», «Новая газета»). Financial Times включила его в список двадцати наиболее влиятельных журналистов мира. Читает лекции в Принстонском университете. В прошлом году Польша удостоила его высшей государственной награды – ордена «Белый орел». Родился в 1946 году в еврейской семье коммуниста.

– Для моих родителей коммунизм был мировым универсальным проектом, – рассказывал он на сочинской встрече. – Отец был известным коммунистическим деятелем Западной Украины. Он был порядочным человеком, и я не могу сказать ничего плохого, кроме того, что он был не прав. До войны за свои коммунистические убеждения отсидел восемь лет в тюрьме. Через тюрьмы прошел и я, но уже за антикоммунистические убеждения.

В юношеские годы Адам познакомился с Яцеком Куроном и Каролем Модзелевским, которые бросили вызов системе «реального социализма». Знакомство с инакомыслящими для него перерастет в дружбу, определит его жизнь в

качестве вечного диссидента. В 1961–1962 годах входил в известный дискуссионный «Клуб кривого колеса», через который прошли представители будущей политической оппозиции.

Искатель противоречий

В 1962 году Михник основал собственный неформальный «Клуб искателей противоречий». В 1964 поступил на исторический факультет Варшавского университета, неоднократно подвергался взысканиям. В 1968, в период острого политического кризиса, был арестован и приговорен к трем годам тюремного заключения.

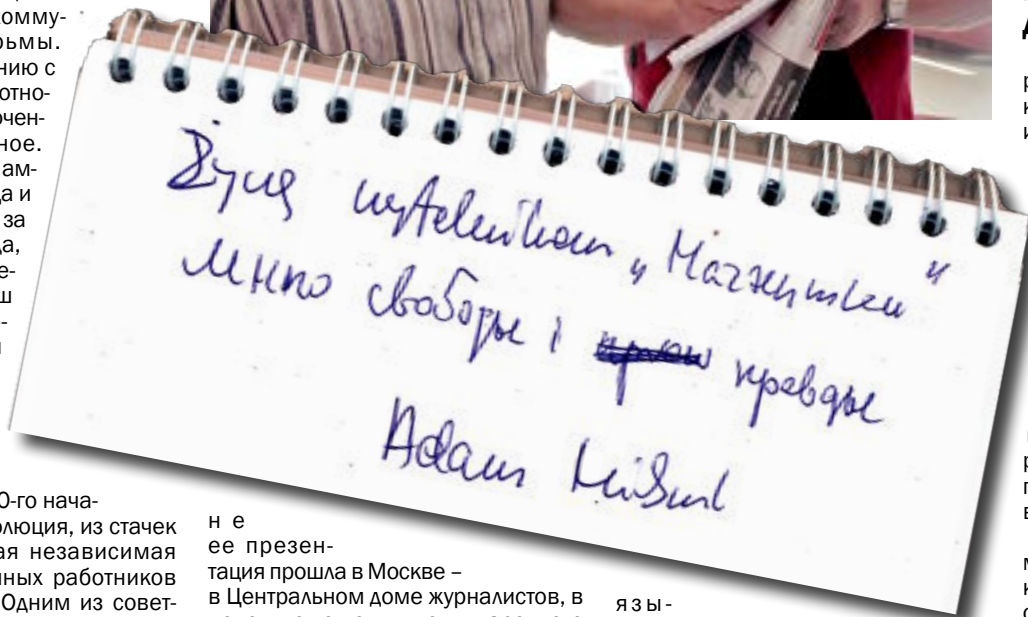
Впереди будет еще немало посадок в коммунистические тюрьмы. Правда, по сравнению с Россией, в Польше отношение к политзаключенным более лояльное. Сроки – поменьше, амнистии – почаще. Да и возможность уехать за границу не навсегда, а с возвратом, существовала. Этим наш герой тоже пользовался, «с пользой для дела», как он говорит сам, проведя, например, в Париже 1976–1977 годы.

Когда летом 1980-го началась польская революция, из стачек родилась массовая независимая организация наемных работников – «Солидарность». Одним из советников ее лидера Леха Валенсы стал Адам Михник, являвшийся сторонником мирных переговоров и поиска компромиссов с действующей властью. Это был мучительный процесс, закончившийся введением военного положения. Тогда Михник произнес знаменитую фразу, которую по какому-то недосмотру советской цензуры процитировала «Литературная газета»: «С властью можно разговаривать, только приставив ей револьвер к виску». В итоге он снова, как и многие другие из лидеров, активистов и советников «Солидарности», загремел в тюрьму. Военный режим не смог остановить распад социализма, а советская перестройка сняла основное препятствие, блокировавшее естественное развитие событий. В Польше начался знаменитый процесс «круглого стола», в котором участвовали два будущих президента – Лех Валенса и Александр Квасневский, сидящие по разные стороны, а со стороны «Солидарности» еще и будущий первый некоммунистический премьер-министр – Тадеуш Мазовецкий, будущие министры, депутаты, сенаторы. Активным участником переговоров был и Адам Михник. «Круглый стол» дал начало и «Газете выборчей», ставшей судьбой Михника, главным редактором которой он остается и теперь.

Для него Россия – это не Сталин и Брежнев, а Пушкин, Чаадаев, Солженицын, Сахаров

В Сочи Адам Михник приехал не с пустыми руками – со своей новой книгой «Антисоветский русофил». Накануне ее презентация прошла в Москве – в Центральном доме журналистов, в новом помещении международного общества «Мемориал», в редакциях «Огонька» и «Российской газеты». Презентация также состоялась в Петербурге и Иркутске, откуда Михник прилетел на международный форум.

– Это моя вторая книга на русском

не ее презентация прошла в Москве – в Центральном доме журналистов, в новом помещении международного общества «Мемориал», в редакциях «Огонька» и «Российской газеты». Презентация также состоялась в Петербурге и Иркутске, откуда Михник прилетел на международный форум.

Самое острое перо

Открывая сочинскую презентацию, секретарь Союза журналистов России Павел Гутионтов представил виновника мероприятия: «Адам Михник, – человек, к слову которого прислушивается вся Польша. Он не только редактор, а и самое острое перо самого популярного и авторитетного издания в Польше и Западной Европе. Его пламенные статьи охотно перепечатывают ведущие издания мира. В его новой книге «Антисоветский русофил» собраны статьи и эссе разных лет, рассматривающие сложные вопросы перехода к демократизации в постсоциалистических странах. Автору можно задавать самые разные вопросы: этические, религиозные, национальные о прошлом и настоящем, об истории и политике. Счастливицы смогут получить книгу в подарок».

На столике, за которым сидел Адам Михник, возвышалась стопка «Антисоветского русофила». «Число книг ограничено, всего сорок экземпляров». Услышав это сообщение от Гутионтова, я поспешил пересечь на пустующее место в первом ряду.

– Это моя вторая книга на русском

языке – рассказал Михник. – Первая вышла тридцать лет назад в Лондоне. Она посвящалась судьбам католической церкви. Книга «Антисоветский русофил» в оригинале называется иначе, но тоже провокационно – «Предатель Родины, или Ярость и стыд». Я пишу о вещах, за которые мне стыдно. Это очень проблемные темы – отношения поляков и евреев, клерикализация общества, российско-польские отношения, свобода и справедливость. Это моя война с моей Родиной. Поэтому для поляков – это книга предателя. Название «Антисоветский русофил» я придумал для России. Для меня Россия – не Сталин и не Брежнев-Андропов-Черненко, а Пушкин, Чаадаев, Солженицын-Щедрин, Толстой, Достоевский, Чехов, Платонов, Войнович. Я учился русскому языку у диссидентов, у Сахарова, а в школе у меня по нему была тройка. В Польше я был первым человеком, получившим из Парижа солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ». Читал его непрерывно две недели, не вставая с кровати, и потом на меня все смотрели с уважением: он уже прочитал «Архипелаг». Когда началась перестройка, я читал все российские газеты. Мне говорили: да ты с ума сошел, неужели ты так любишь Россию, что принимаешь все это всерьез? В этом смысле я был редкой птицей, потому что большинство друзей не верили в перемены в России. Но я знаю, что если бы не Горбачев, в Польше до сих пор ничего бы не изменилось.

На реплику из зала: «А Горбачева в

нашей стране не уважают» – Михник заметил: «Да, я знаю, что в России его не уважают. Но придет время, будут ставить ему памятники. Горбачев дал гласность, распахнул двери свободе. Кто знал, что в Петербурге будет памятник Сахарову? В этом памятнике – моя надежда»...

Адам считает, что в России большой демократический потенциал, который он не почувствовал, когда бывал на Украине, в Латвии и других республиках бывшего Советского Союза. «Сейчас уже живут дети перестройки. В Москве я познакомился с Женей Чириковой, которая упорно защищает химкинский лес. Это дитя перестройки, в ней уже нет страха, страха людей коммунистических режимов».

Демократия по-русски

По его мнению, «демократия по-русски будет не то же самое, что демократия по-английски, по-скандинавски или по-итальянски». «Я думаю, что Россия когда-нибудь войдет в Евросоюз, хотя сейчас это невозможно. НАТО России не угрожает, это все российская пропаганда, бред сивой кобылы».

Между двумя нашими народами он провел красноречивую связь: поляки – это русские Европы, а русские – это поляки Азии». В современной Польше его беспокоят «правый» популизм, клерикализация общества. Причем религиозному конфликту стараются придать политический характер, что ведет к серьезным осложнениям.

Польский русофил ответил на многочисленные вопросы участников встречи. Вопросы касались его отношения к советской культуре, оценки знаковых политических фигур в наших странах. Говоря о Путине, сказал, что предпочел бы увидеть в 2012 году на президентском посту снова Дмитрия Медведева. Бориса Ельцина назвал «Емелькой Пугачевым в Кремле после победы». Лех Валенса, по его словам, «Робин Гуд с Даунинг-стрит».

Михник вспомнил, как Валенса после восшествия на президентский престол хотел убрать его из редакторов самой свободолобивой газеты:

– Надоел я ему, видимо, со своей правдой. Тогда я собрал весь редакционный коллектив и поставил вопрос ребром: кто за то, чтобы я ушел с редакторского поста? Все единогласно проголосовало за то, чтобы я остался. С протоколом этого собрания я пришел к Валенсе и сказал: «Вот решение моих коллег. Если ты снимешь меня, значит, грош цена твоей хваленной демократии». Моя прямота подействовала: не снял. А еще я напомнил ему, что свободная пресса – самая лучшая оппозиция, к мнению которой надо уметь прислушиваться.

– Ваша любимая российская газета? – спросил я его.

– «Новая газета», у которой очень смелый главный редактор, мой друг Дима Муратов...

В заключение Адам Михник раздал всем желающим свои «русофильские» автографы. Один из них: на польско-русском адресован «Магнитогорскому металлу», которому знаменитый журналист желает «много свободы и правды».

Продолжение следует

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ